

ферии интересов наших специалистов. Б. П. Мишра подверг критике ряд аспектов концепций, имеющих хождение в СССР: недостаточную четкость понятийного аппарата, неразделенность собственно социальных и этнических категорий (к слову, и рядом других участников критиковалась пресловутая триада — типологическая схема «племя — народность — нация», вопросы ставились в отношении концепции ЭСО). Вместе с тем Б. П. Мишра выразил уверенность, что ведущие концепции советской этнографической школы, по-видимому, представляют собой весьма перспективную базу для дальнейшей разработки тематики, связанной с «этничностью».

Доклад Б. П. Мишры, как и другие выступления этой группы, показателен в том смысле, что индийские специалисты в настоящее время избегают выдвигать собственные концепции, предпочитая фиксировать и критически анализировать достигнутое мировой наукой в этой области и ставить новые вопросы. Возможно, период осмысления и выжидания подходит к концу и индийские антропологи вскоре перейдут от систематизации эмпирических данных к разработке собственной теории.

Многие из упомянутых вопросов были рассмотрены в различных аспектах в докладе Баруна Дэ и Суранджана Даса (отделение истории Ун-та Калькутты) «Проблема этнического возрождения в Индийском Союзе», а также С. К. Чаубэ (отделение политических наук Ун-та Дели) «Этническая композиция Индии: историческая перспектива». Первый доклад содержит обобщающий анализ движений на этнической основе, их природы и перспектив, а также других явлений этого ряда, ныне воспринимаемых как факторы дезинтеграции. Показан ряд противоречий интеграционной модели полиэтнического сообщества, в частности роли государства. Стимулирование им развития тех или иных общностей, своеобразный «этнический протекционизм», регулирование межэтнических отношений подобными средствами зачастую не снимают, а углубляют межгрупповые противоречия, поскольку более острый характер приобретает межобщинная конкуренция, борьба общин за статус по отношению к структурам власти.

В докладе С. К. Чаубэ наряду с другими вопросами рассмотрено соотношение этнического самосознания с другими видами группового самосознания — классового, племенного, конфессионального.

В своем докладе «Этничность, национальность и национализм» С. Гопал (отделение истории Ун-та Патны, Бихар) попытался рассмотреть на примере Индии различные виды группового самосознания и групповой самоидентификации. Из контекста доклада следует, что С. Гопал (по-видимому, как и большинство специалистов) подразумевает под «этничностью» групповую самоидентификацию по критерию языково-культурной принадлежности, «национальность» означает принадлежность к стабильному социальному организму, в индийском контексте совпадающему с основными языковыми ареалами и историческими провинциями и сопряженными с крупнейшими этносами (таким образом, «национальность» может быть этнически гетерогенной). Общендийский национализм понимается как отраженная в массовом сознании и идеологии идея общности всех составляющих индийского гражданского сообщества, сформировавшегося в процессе противостояния британскому колониальному режиму; индийская нация — как политико-идеологическая общность.

Общим проблемам развития и формирования этносов в кастовом обществе был посвящен доклад директора Центра индийских исследований (ИВАН, Москва) А. А. Куценкова (зачитан в отсутствие автора). А. А. Куценков рассматривает индийские этносы как общности, характеризующиеся структурной дробностью, культурным и статусным плюрализмом. Автор поставил вопрос: не является ли этот тип этноса временным, переходным состоянием на пути к этносу гомогенного типа? По мнению А. А. Куценкова, на пути консолидационных процессов сохраняется главный ограничитель — кастовая эндогамия. По-видимому, в обозримом будущем основным направлением этнических процессов будет не гомогенизация, не слияние различных кастовых групп, а интеграция каст в современную систему экономических, социальных и политических отношений. Ряд положений доклада вызвал острую дискуссию, в частности рассмотрение касты как субэтнической общности.

Выступление С. Бандопадхи (Центр изучения Южной и Юго-Восточной Азии, Ун-т Калькутты) было посвящено разработке антропологами в колониальной Индии категорий «каста», «этнос», «племя». В докладе проведен анализ различных источников колониального периода: статистических обзоров, словарей, переписей, отчетов властей. Докладчик попытался проследить за процессом разработки в этих документах социологических понятий и категорий.

Семинар показал значительный интерес советских и индийских специалистов к работам друг друга, то, насколько полезным и взаимодополняющим может быть совместная разработка и совместное обсуждение проблематики, представляющей взаимный интерес. Семинар выявил сферы взаимного интереса: этничность и теория этноса, этнополитическая проблематика, этническое и другие виды общественного сознания, этносоциальная проблематика, социальная стратификация и взаимная интеграция этнических групп. Общая заинтересованность политическими проблемами (особенно в Советском Союзе) во многом объясняется ситуацией в сфере межэтнических отношений в Индии и в СССР. Следующий Советско-индийский семинар, состоявшийся в Ленинграде в сентябре 1990 г., назван принимающей стороной «Этносоциальная ситуация: СССР — Индия».

Желающие ознакомиться с материалами семинара могут сделать это в Центре индийских исследований ИВАН СССР (Москва, Рождественка, 12) и библиотеке ИЭ АН СССР.

А. Г. Осипов